

— У Маленького шишу со школой Пурпурных Облаков давние счеты, — донесся голос откуда-то сверху. — А этот юноша... Се, кажется? Он просто попал под горячую руку. Учитель сказал: если есть надежда, я должен помочь.

Летучий корабль, застывший в ночном небе, бесшумно скользнул прочь, открывая лик луны. Культиватор, подхватив бесчувственного Се Линя, вместе с остальными направился в город. Теперь они стояли перед руинами постоянного двора, ожидая, пока Ли Лаобань выудит из-под обломков пожитки Се Линя и соберет их в узлы.

— Почтенный бессмертный, — Ли Сымяо широко распахнул глаза, — мой брат... он выживет?

Он совсем не походил на Янь Чуаньляна глазами; они, должно быть, достались от покойной матери — большие, круглые и полные детской чистоты. Культиватор добродушно усмехнулся и повернул Се Линя спиной к мальчику:

— Дышит еще. Заберу его с собой, подлечим духовными снадобьями, так что шансы есть. Видишь, кровь уже не идет.

Меч, пронзивший грудь Се Линя, исчез, оставив после себя рваную рану размером с добрую чашу. Одежда юноши насквозь промокла, но Сымяо видел: с подола стекает не алая кровь, а розоватая вода.

Рану и впрямь удалось затянуть.

Чуть успокоившись, мальчик вместе с отцом принялся разгребать обломки. Вещей у Се Линя было немного: пара сменных одежд да привычные в быту мелочи. Закончив, культиватор решил прояснить будущее:

— Ну, человека я забираю. А вы двое... что намерены делать дальше?

Хоть он и не смыслил в коммерции, было очевидно, что постоянный двор восстановить не удастся. Учитель велел «довести дело до конца», и обустройство родственников раненого тоже входило в его обязанности.

— Я годами копил деньги, хотел отправить обоих детей учиться в Срединные земли, в академию Долгого Ветра... — Ли Лаобань замылся, потирая руки. Видя, что собеседник настроен миролюбиво, он решил: — Если Линь-гэер очнется... не найдется ли для него места в вашей... — Он осекся, не зная, как обратиться, и глянул на поясную табличку незнакомца.

— Я из Бессмертной школы Небесных Звезд, — улыбнулся тот. — Это устроить несложно. Когда придет в себя, пусть попробует пройти наши вступительные испытания. Справится — останется, а нет — я сам верну его вам.

Ли Лаобань рассыпался в благодарностях:

— Это было бы чудесно... Спасибо вам, спасибо огромное. Что ж, тогда и мы в путь.

Культиватор и Ли Сымя одновременно вскинули брови.

— Прямо сейчас? Ночью? — удивился практик.

— В доме спать все равно нельзя. Соберем с сыном остатки добра, а там и рассвет, — почтительно ответил Ли Лаобань. — До Срединных земель путь неблизкий, боюсь... как бы чего не вышло.

Репутация школы Пурпурных Облаков на Восточных равнинах была дурной, и Ли Лаобань попросту был напуган до смерти.

Понимая его опасения, культиватор извлек из рукава золотистый лист.

— Это «Лист Тысячи Шагов». За раз покрывает пятьсот ли — быстрее любой кареты. На нем моя метка: если в дороге встретите недоброжелателей, он послужит щитом.

В мире простых смертных любая вещь, отмеченная словом «бессмертный», ценилась на вес золота. Ли Лаобань отшатнулся, словно лист обжег ему ладонь:

— Что вы, господин, как мы можем принять столь ценный артефакт...

— Пустяки, — смутился культиватор, почесав кончик носа. — Тем, кто владеет мечом, он без надобности, а вам пригодится. Берите. Мне пора возвращаться к учителю, да и с раненым медлить нельзя.

— Доброго пути, господин бессмертный, — поклонился Ли Лаобань.

Сымя дернул практика за край одеяния:

— Почтенный бессмертный, а я... смогу потом навестить брата?

Отец легонько шлепнул его по руке:

— Глупости не носи. Школа бессмертных — это не проходной двор, чтобы ты там разгуливал.

— Ничего страшного, — рассмеялся практик. — Только помни: те, кто встал на путь

самосовершенствования, отрекаются от мирского. Если твой брат выберет эту стезю... что ж, учишься прилежно, и тогда сможешь его увидеть.

Сознание Се Линя плыло в сером мареве, тело налилось свинцовой ленью.

Он чувствовал, как из раны за спиной что-то медленно вытекает, а внутрь вливается прохладная, успокаивающая сила. Ощущение было настолько приятным, что он не хотел сопротивляться.

Спустя вечность к нему начали возвращаться силы, а вместе с ними — приглушенные голоса.

— Ту дрянь мы вытащили, почему вы всё еще копаетесь?!

— Вот именно! Ну и медлительные же вы!

— Легко говорить... Попробовали бы сами с такой ранищей!

— Тише вы, не то разбудите! Кровь больше не течет, значит, скоро поправится.

...

— А чем плохо, если он проснется? Разве мы не этого хотим?

— Ну как же! Он ведь увидит нас! Мы засмущаемся!

— Да! Он нам так нравится!

...

— Хватит болтать! Раз делать нечего, помогайте!

— Идем, идем!

В тело хлынуло еще больше прохлады. Се Линю казалось, будто он нежится в термальном источнике, блаженство разливалось по каждой жилке...

Стой.

Он вдруг вспомнил: перед тем как провалиться в беспамятство, он падал в озеро.

Значит... он действительно в воде?

Но чьи это голоса?

— Ой! Он догадался!

— Стыдно-стыдно-стыдно-стыдно...

Слово «стыдно» в его измученном сознании раздулось, размножилось и заполнило всё пространство. Не выдержав этого давления, Се Линь заставил себя разомкнуть веки. Он тут же почувствовал резкую боль в груди.

— Кха... кха-кха!

— О, очнулся? — раздался незнакомый голос сверху.

Се Линь сфокусировал взгляд и замер в оцепенении:

— Мы что... в небе?!

Мимо с бешеной скоростью проносились верхушки лесов и бескрайние пустоши, свист ветра бил в уши. Се Линь попытался сесть, судорожно цепляясь за опору, и обнаружил, что лежит на гигантском мече.

Острие клинка рассекало воздух; на самом лезвии виднелись гравировки, но юноша не успел их разглядеть — холодный металл обжег кожу, заставив его поежиться и плотнее запахнуть наброшенную одежду.

— Я не владею магией огня, так что высушить твою одежду не могу, — произнес незнакомец. — Но, судя по всему, та вода пошла твоей ране на пользу. Если замерзнешь, накинь еще пару вещей — в узле есть запасные. Скоро будем на месте.

Вода?

Значит, те голоса...

Се Линь с трудом сглотнул:

— Благодарю... Позвольте узнать ваше имя?

Собеседник не ответил сразу, лишь с интересом разглядывал его какое-то время, а затем негромко рассмеялся.

Се Линь вскинул голову, не понимая причины веселья.

— А ты забавный. Другие смертные, едва завидев меня, сразу валятся в ноги, — сказал практик. — Меня зовут И Хэчжоу, я прямой ученик Бессмертной школы Небесных Звезд. Спустился по приказу учителя... Кхм, та керамическая чаша, что ты отобрал у ученика Школы Пурпурных Облаков, — старая реликвия нашей школы. Маленький шишу не выносит, когда подобные вещи попадают в руки этим выскочкам, так что он собирался ее уничтожить. Считаю, ты пострадал за наши дела, так что учитель велел забрать тебя и вылечить.

Он коротко изложил суть дела и протянул Се Линю жемчужину.

Едва коснувшись ее, Се Линь увидел всё, что произошло после его обморока, словно живые картинки в голове. Окутанный ледяным ветром, он переваривал информацию, осознавая, как оказался на мече. Наконец он вернул жемчужину.

Но еще долго не мог вымолвить ни слова.

И Хэчжоу, годами не видевший таких невозмутимых смертных — да и смертных вообще, — с любопытством наблюдал за ним.

Наконец Се Линь выдавил:

— Скажите, вы, практики, вечно летаете на мечах... вам разве не холодно?

— Терпимо. Духовная энергия укрепляет тело, мы выносливее обычных людей. К тому же у меня есть защитный свет, — объяснил И Хэчжоу и, заметив, что юноша дрожит, прошептал заклинание. Ветер вокруг меча мгновенно стих. — Так лучше?

— Спасибо... — Се Линь помедлил. — И спасибо вам... и вашему Маленькому шишу за то, что спасли меня.

— Это вышло случайно, ты просто попал...

Се Линь покачал головой, перебивая:

— Даже если бы я не трогал ту чашу, Янь Чуаньлян всё равно бы меня убил. Разницы никакой.

Тот луч меча разнес чашу вдребезги, уничтожил долговязого практика и отогнал второго, куда более опасного. Он спас ему жизнь.

Кажется, тот культиватор кричал... Юнь Няньчэнь?

Се Линь повторил это имя про себя. Пришлось признать: у столь эксцентричного практика и имя было под стать — летящее, неуловимое.

Даже красивое.

— Кха-кха! — он снова зашелся в кашле, морщась от боли.

— Рана затянулась, но внутри еще не всё в порядке, — заметил И Хэчжоу. — Я в лечении не силен, вернемся — тебя осмотрят наши лекари.

Се Линь кивнул:

— Как поправлюсь, я смогу уйти?

И Хэчжоу опешил:

— Твой отец надеялся, что ты вступишь в нашу школу.

— Это его мечта, чтобы мы с братом стали практиками. Мне же всё равно, — Се Линь опустил взгляд. — Я беспокоюсь о них. Должен своими глазами увидеть, что они в безопасности в Срединных землях. К тому же... Бессмертная школа Небесных Звезд спасла меня, мне нечем отплатить. Проситься в ученики после этого было бы верхом бесстыдства.

— Чего бояться, — И Хэчжоу облизнул губы. — Входной экзамен одинаков для всех. Если пройдешь по праву силы, какое уж тут бесстыдство?

Се Линь в недоумении посмотрел на него. Почему-то казалось, что этот И Хэчжоу очень хочет, чтобы он стал его соучеником. Неужели в такой прославленной школе не хватает людей?

Этого он не знал.

И Хэчжоу добавил, что Ли Лаобань в безопасности под защитой артефакта, и если случится беда — он узнает первым. К тому же школа Пурпурных Облаков хоть и отступила, но обид не прощала. Маленького шишу им не достать, а вот на Се Лине они могли бы сорвать злость. Уходить сейчас было безумием.

— Пережди хотя бы, пока закончится это их нелепое собрание, — посоветовал практик.

Се Линь рассудил, что в этом есть смысл, и согласился. Раны всё еще давали о себе знать, силы быстро иссякли. Глотая данную И Хэчжоу укрепляющую пилюлю, он снова погрузился в сон.

Меч летел к великим горам, скрытым в густом тумане.

Бледно-зеленые пики, казавшиеся на горизонте лишь мазками туши, обретали плоть, превращаясь в могучие хребты. И Хэчжоу, сложив пальцы в особом жесте, открыл проход в великом массиве и плавно опустился перед воротами школы.

— Открывайте! — закричал он, словно ребенок, вернувшийся домой. — Я вернулся!

<http://bllate.org/book/17439/1662990>